

ИЗ ОПЫТА БОРЬБЫ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ УКРАИНЫ СО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВОМ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ НЭПА

Курс на обновление, демократизацию всех сторон общественной жизни, повышение творческой активности масс неотделим от укрепления социалистической законности и правопорядка. Партия объявила беспощадную войну расхитителям и взяточникам, бюрократам и очковтирателям, пьяницам и нарушителям трудовой дисциплины — всем тем, кто грубо попирает законы и нормы нашей жизни. Успешной борьбе с правонарушениями могут служить изучение и использование опыта, накопленного партийными организациями, государственными органами в условиях нэпа. Новая экономическая политика, одобренная и принятая X съездом РКП(б) (март 1921 г.), основанная на строгом учете экономических сил страны, предоставила широкие возможности для развития частного предпринимательства. Значительное число нэпманов с первых же дней своей деятельности стало на путь злоупотреблений и преступлений. Многие предприниматели, посредники, торговцы, не довольствуясь дозволенными способами извлечения дохода, используя взятку и другие способы разложения специалистов и должностных лиц, развернули бурную криминальную деятельность. Наиболее типичными преступлениями, совершаемыми частными предпринимателями с помощью должностных лиц посредством взятки, в первые годы нэпа являлись: получение в аренду заводов и фабрик на убыточных для государства условиях; заключение с государством явно не выгодных для него договоров; покупка государственных предприятий, машин, оборудования, товаров за бесценок; использование неучтенных материалов и сырья, уклонение от уплаты налогов и др. [10, с. 53—64].

В этой связи одной из важнейших задач Компартии и правительства Украины, как и Советского правительства, в первые годы переходного от капитализма к социализму периода было коренное улучшение государственного аппарата, пресечение различного рода злоупотреблений. На ее решение, в частности, было направлено постановление СНК УССР от 22 июня 1921 г. «О мерах борьбы с должностными преступлениями» [8], в котором указывалось на необходимость вести решительную борьбу с должностными преступлениями, дискредитирующими власть в глазах широких масс трудящихся, дезорганизующими дело социалистического строительства.

Среди особо опасных должностных преступлений на первом месте стояло взяточничество, которое уже в первые годы нэпа получило широкое распространение на транспорте, а во второй половине 1922 г. приняло опасный характер. Вечное позорище

царской России, система откупа, лихоимства и взяточничества свила себе прочное гнездо в наиболее чувствительной области нашего хозяйственного организма — в железнодорожном хозяйстве, отмечал Нарком Внутренних Дел и Путей Сообщения Ф. Э. Дзержинский в своем Обращении к железнодорожникам. Взятка на железных дорогах стала нормальным явлением для многих железнодорожников. «На железных дорогах все можно купить и продать за определенную мзду, которая умелыми подлыми руками развратителя пропорционально распределяется между стрелочником и высшими рангами. Спекулянты массами за взятку заполняют протекционные вагоны, прорезают в них Россию вдоль и поперек и обволакивают молодую Советскую республику своей паучьей сетью <...> Бедствия, причиняемые этим злом государству, неисчислимы и кошмарны по своим последствиям» [5, с. 233].

По мере развития частнособственнического капитала, усиления противостояния нэпманов социалистическому сектору хозяйства взяточничество начало широко распространяться в различных ведомствах и хозяйственных учреждениях.

Вскрывая социальные корни взяточничества, Ф. Э. Дзержинский охарактеризовал его как проявление мелкобуржуазной стихии, направленной против Советской власти [4]. Используя взятку, буржуазные элементы стремились разложить кадры советского государственного аппарата, через подкупленных работников безнаказанно нарушать законы. Этому способствовало наличие в составе госаппарата большого числа враждебных и разложившихся элементов (в начальный период нэпа их численность приближалась к 60% [6, с. 21]).

В. И. Ленин, считая взятку величайшим злом, относил ее к трем главным врагам Советской власти. В условиях распространения взяточничества в советском аппарате, говорил он, «нельзя делать политики, потому что все меры останутся висеть в воздухе и не приведут ровно ни к каким результатам» [1, т. 44, с. 173—174].

В условиях нэпа задача усиления борьбы со взяточничеством приобрела особую остроту. 1 ноября 1921 г. СНК УССР в соответствии с указаниями ЦК партии принял постановление «О борьбе со взяточничеством» [7]. Согласно постановлению лица, состоящие на государственной, союзной или общественной работе, получившие или пытавшиеся получить взятку за выполнение или невыполнение какого-либо действия, входящего в круг их служебных обязанностей, карались лишением свободы. При особо отягчающих обстоятельствах могла быть применена высшая мера наказания.

Очищение хозяйственного организма страны от взяточничества началось с транспорта. На основании приказа Наркома Внутренних Дел и Путей Сообщения Ф. Э. Дзержинского от 15 августа 1922 г. на железнодорожном транспорте стали создаваться

специальные «тройки», «пятерки», назначались уполномоченные по борьбе со взяточничеством [3]. На железных дорогах Украины и Крыма для борьбы со взяточничеством была организована специальная «тройка», которая состояла из представителей Совнаркома, Южного округа путей сообщения и ГПУ. Такие же комиссии были созданы при всех дорожных и линейных отделах ГПУ. На крупных железнодорожных станциях и пристанях с большим грузооборотом были учреждены особоуполномоченные по борьбе со взяточничеством. Введены надзор за районами, где взяточничество было наиболее распространено, и строгий учет, проведено упрочение аппарата летучих ревизий, усилен контроль в поездах, началась работа по пересмотру и укреплению руководящего и политического состава работников транспорта. В местной печати стали систематически публиковаться фамилии взяточников [3].

7 октября 1922 г. ЦК КП(б)У направил в адрес всех губкомов республики циркулярное письмо «О кампании борьбы со взяточничеством на транспорте» [11, ф. 1, оп. 20, д. 993, л. 36], где подчеркивалось, что эта борьба носит прежде всего важнейший политический характер и является борьбой с частнокапиталистической стихией, которая посредством взятки захлестывает одну из командных высот пролетарского государства и зачастую заставляет его служить интересам не трудящихся, а капитала. Борьба со взяточничеством — это кампания и важнейшего хозяйственного значения, так как искоренение взятки есть предпосылка выздоровления и поднятия транспорта. В указанном письме подчеркивалось, что кампания начата организованно и идет по четырем основным направлениям: улучшение по возможности материального положения железнодорожных служащих; улучшение и оздоровление состава железнодорожной администрации; ужесточение карательных мероприятий за злоупотребления и взяточничество; создание атмосферы всеобщего презрения к взяточникам и привлечение широких масс трудящихся к борьбе с ними [3]. ЦК настоятельно потребовал от губкомов КП(б)У усилить гласность работы «троек» и карательных органов (заседания трибуналов повсеместно проводить открытыми, организовывать доклады и отчеты «троек» в рабочих коллективах и т. д.); вовлечь в активную борьбу со взяточничеством железнодорожных рабочих; привлечь трудящихся к оказанию содействия «тройкам», усилить освещение кампании в печати [3].

Борьба со взяточничеством, энергично начатая на транспорте, охватила все наркоматы, ведомства и учреждения. Осенью 1922 г. по решению ЦК РКП(б) при наркоматах, других государственных органах были созданы специальные комиссии для выявления характерных, типичных преступлений, совершаемых нэпманами и должностными лицами, и выработки конкретных мер по их искоренению [11, ф. 1, оп. 20, д. 1734, л. 10]. Проведенная комиссиями большая работа уже в начале 1923 г. дала определенные положи-

тельные результаты. Так, комиссия при УСНХ разработала план мероприятий по борьбе с частным посредничеством и постепенной его заменой взаимными услугами государственных хозорганов. Был подготовлен циркуляр, в соответствии с которым государственные предприятия обязаны были систематически отчитываться перед совнархозом о заключенных с частными лицами договорах с указанием подробных мотивировок и причин, побудивших их вступить в договорные отношения с нэпманами. Согласно данному циркуляру УСНХ оставлял за собой право аннулировать договоры, заключенные подведомственными ему предприятиями с частными предпринимателями, если сочтет это необходимым [11, ф. 1, оп. 20, д. 1734, л. 12]. Комиссией был раскрыт ряд серьезных хозяйственных преступлений в тресте «Стеклосода» и Екатеринославском губернском совнархозе [11, ф. 1, оп. 20, д. 1734, л. 19].

Комиссией при Наркомате путей сообщения Украины была проведена ревизия Харьковского железнодорожного узла, в результате которой обличительный материал о преступных сделках, заключенных с нэпманами, 87 специалистов был передан в правоохранительные органы. Были раскрыты крупные служебные злоупотребления на Донецкой и Южной железных дорогах. Комиссией были подготовлены рекомендации по повышению эффективности борьбы с должностными преступлениями на железнодорожном транспорте [11, ф. 1, оп. 20, д. 1734, л. 18]. В соответствии с директивой ЦК РКП(б) в октябре-ноябре были созданы комиссии по борьбе со взяточничеством при СТО ГПУ, наркоматах и экономических совещаниях [12, ф. 9, оп. 1, д. 1, л. 2]. В декабре 1922 г. при всех губкомах КП(б)У были образованы комиссии либо выделены опытные работники для борьбы со взяточничеством [12, ф. 9, оп. 1, д. 1, л. 2]. Задачей комиссий (или выделенных ответственных лиц) губкомов являлись координация действий всех органов, ведущих борьбу со взяточничеством. В конце 1922 — начале 1923 г. всеми губкомами, окружками, райкомами партии были разработаны развернутые планы борьбы со взяткой. Особое внимание в планах уделялось разъяснению трудящимся сущности и значения этой борьбы, вовлечению в нее возможно большего числа рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции [12, ф. 9, оп. 1, д. 1, л. 2]. Вопросы усиления борьбы со взяточничеством обсуждались на совещаниях ответственных работников правоохранительных органов, председателей городских, районных, сельских Советов, фабзавкомов, на собраниях партийных и комсомольских ячеек, на расширенных профсоюзных и рабочих собраниях, сельских сходах крестьян и др. Так, в конце сентября 1922 г. вопрос о состоянии борьбы со взяткой всесторонне обсуждался на общем собрании рабочих и служащих Харьковского железнодорожного узла, которые единодушно высказались за оказание всемерного содействия специальным органам в этом деле [2]. В марте—апреле 1923 г. указанные вопросы находились в центре внимания районных совещаний председателей сельсоветов, собраний сель-

ских ячеек КСМ и сельских сходов на Черниговщине [13, ф. 8877, оп. 1, д. 1045, л. 12].

Исходя из указаний ЦК, губкомов КП(б)У [11, ф. 1, оп. 20, д. 993, л. 36], судебные органы республики тщательно готовили и проводили показательные процессы над взяточниками. Всесторонне освещались их ход и назначенные меры наказания, что являлось действенным средством воспитания широких трудящихся масс. Большой общественный резонанс имели открытые показательные судебные процессы по делам взяточников, состоявшиеся в ноябре 1922 г. в Екатеринославской губернии (в Нижне-Днепровских мастерских, на железнодорожной станции Долгинцево, в городском театре Екатеринослава), где присутствовало более 800 чел. [3, 1922, 19 нояб.].

В период широко развернувшейся кампании по искоренению взяточничества партия четко определила место и роль каждого коммуниста в этой борьбе, зорко следя за чистотой своих рядов. По требованию ЦК РКП(б) автоматически исключались из партии и привлекались к уголовной ответственности не только коммунисты, уличенные в получении взятки, но и лица, виновные в попустительстве и замалчивании известных им случаев взяточничества [12, ф. 9, оп. 1, д. 1, л. 2].

«Ударная кампания борьбы со взяточничеством», начавшаяся в 1922 г., продолжалась до 1925 г. Реализация комплекса мер, последовательно и неуклонно проводимых партией и государством в ходе борьбы с данным видом должностных преступлений, принесла положительные результаты. Так, если в 1922 г. число осужденных за взяточничество составляло 1,6%, а в 1923 г.— 3%, то в 1924 г.— 2,3%, в 1925 г.— 1,4%, а в 1927—1929 гг.— 0,5% [9, с. 124]. Таким образом, кампания по борьбе со взяточничеством, опыт которой еще нуждается во всестороннем изучении, нанесла ощутимый удар по взяточничеству, привела к резкому снижению удельного веса данного вида преступлений. Однако полностью искоренить это социальное зло не могла. Впереди предстояла длительная, упорная борьба.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. *Борьба со взяткой* // Коммунист: Орган ЦК КП(б)У. 1922. 30 сент. 3. *Борьба со взяточничеством* // Звезда: Орган Екатеринославского губкома КП(б)У, Губисполкома, губпрофсовета, дорпрофсожа, Екатеринославской железной дороги и райкома союза металлистов. 1922. 9 сент. 4. *Дзержинский Ф. Э.* Беседа с корреспондентом «Известий» // Известия ВЦИК. 1922. 3 окт. 5. *Дзержинский Ф. Э.* Граждане! Железнодорожники! // Избр. произведения. 3-е изд. М., 1977. Т. 1. 6. *Кондо-рушкин А.* Частный капитал перед советским судом. М., 1927. 7. *О борьбе со взяточничеством: Постановление СНК УССР от 1 ноября 1921 г.* // СУ УССР. 1921. № 22. Ст. 639. 8. *О мерах борьбы с должностными преступлениями: Постановление СНК УССР от 22 июня 1921 г.* // СУ УССР. 1921. № 14. Ст. 383. 9. *Петухов Г. Е.* Советский суд и становление революционной законности в государственном управлении. Киев—Одесса, 1982. 10. *Трифонов И. Я.* Классы и классовая борьба в СССР в начале нэпа (1921—1925 гг.). Л., 1969. 11. *ПА ИИП при ЦК Компартии Украины.* 12. *Донецкий облпартархив.* 13. *Черниговский облпартархив.*

Поступила в редколлегию 17.03.88